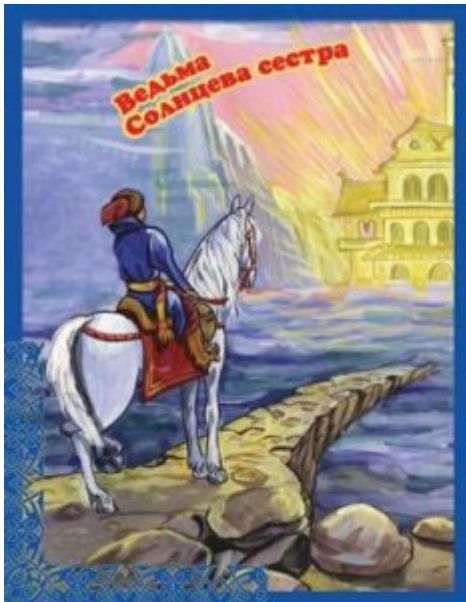

Русские народные сказки. А. Н. Афанасьев. Ведьма и Солнцева сестра

В некотором царстве, далёком государстве, жил-был царь с царицей, у них был сын Иван-царевич, с роду немой. Было ему лет двенадцать, и пошёл он раз в конюшню к любимому своему конюху. Конюх этот сказывал ему завсегда сказки, и теперь Иван-царевич пришёл послушать от него сказочки, да не то услышал.

– Иван-царевич! – сказал конюх. – У твоей матери скоро родится дочь, а тебе сестра; будет она страшная ведьма, съест и отца, и мать, и всех подначальных людей; так ступай, попроси у отца что ни есть наилучшего коня – будто покататься, и поезжай отсюда куда глаза глядят, коли хочешь от беды избавиться.

Иван-царевич прибежал к отцу и с роду впервой заговорил с ним; царь так этому возрадовался, что не стал и спрашивать: зачем ему добрый конь надобен? Тотчас приказал что ни есть наилучшего коня из своих табунов оседлать для царевича. Иван-царевич сел и поехал куда глаза глядят.

□Долго-долго он ехал; наезжает на двух старых швей и просит, чтоб они взяли его с собой жить. Старухи сказали:

– Мы бы рады тебя взять, Иван-царевич, да нам уж немного жить. Вот доломаем сундук иголок да изошьём сундук ниток – тотчас и смерть придёт!

Иван-царевич заплакал и поехал дальше. Долго-долго ехал, подъезжает к Вертодубу и просит:

– Прими меня к себе!

– Рад бы тебя принять, Иван-царевич, да мне жить остается немного. Вот как повыдерну все эти дубы с корнями – тотчас и смерть моя!

Пуще прежнего заплакал царевич и поехал всё дальше да дальше. Подъезжает к Вертогору; стал его просить, а он в ответ:

– Рад бы принять тебя, Иван-царевич, да мне самому жить немного. Видишь, поставлен я горы vorochat'; как справлюсь с этими последними – тут и смерть моя!

Залился Иван-царевич горькими слезами и поехал ещё дальше.

□Долго-долго ехал; приезжает, наконец, к Солнцевой сестрице. Она его приняла к себе, кормила-поила, как за родным сыном ходила. Хорошо было жить царевичу, а всё нет-нет, да и сгрустнётся: захочется узнать, что в родном доме делается? Взойдёт, бывало, на высокую гору, посмотрит на свой дворец и видит, что всё съедено, только стены остались! Вздохнёт и заплачет. Раз этак посмотрел да поплакал – воротился, а Солнцева сестра спрашивает:

– Отчего ты, Иван-царевич, нонче заплаканный?

Он говорит:

– Ветром в глаза надуло.

В другой раз опять то же; Солнцева сестра взяла да и запретила

ветру дуть. И в третий раз воротился Иван-царевич заплаканный; да уж делать нечего – пришлось во всём признаваться, и стал он просить Солнцеву сестрицу, чтоб отпустила его, добра молодца, на родину понаведаться. Она его не пускает, а он её упрасивает; наконец упросил-таки, отпустила его на родину понаведаться и дала ему на дорогу щётку, гребёнку да два молодых яблочка; какой бы ни был стар человек, а съест яблочко – вмиг помолодеет!

□ Приехал Иван-царевич к Вертогору, всего одна гора осталась; он взял свою щётку и бросил во чисто́ поле: откуда ни взялись – вдруг выросли из земли высокие-высокие горы, верхушками в небо упираются; и сколько тут их – видимо-невидимо! Вертогор обрадовался и весело принялся за работу. Долго ли, коротко ли – приехал Иван-царевич к Вертодубу, всего три дуба осталось; он взял гребёнку и кинул во чисто́ поле: откуда что – вдруг зашумели, поднялись из земли густые дубовые леса, дерево дерева толще! Вертодуб обрадовался, благодарствовал царевичу и пошёл столетние дубы выворачивать. Долго ли, коротко ли – приехал Иван-царевич к старухам, дал им по яблочку; они съели, вмиг помолодели и подарили ему хусточку^[21]: как махнёшь хусточкой – станет позади целое озеро!

□ Приезжает Иван-царевич домой. Сестра выбежала, встретила его, приголубила:

– Сядь, – говорит, – братец, поиграй на гуслях, а я пойду – обед приготовлю.

Царевич сел и бренчит на гуслях; выполз из норы мышонок и говорит ему человеческим голосом:

– Спасайся, царевич, беги скорее! Твоя сестра ушла зубы точить.

Иван-царевич вышел из горницы, сел на коня и поскакал назад; а мышонок по струнам бегаёт, гусли бренчат, а сестра и не ведает, что братец ушёл. Наточила зубы, бросилась в горницу,

глядь – нет ни души, только мышонок в нору скользнул. Разозлилась ведьма, так и скрипит зубами, и пустилась в погоню.

□Иван-царевич услышал шум, оглянулся – вот-вот нагонит сестра; махнул хусточкой – и стало глубокое озеро. Пока ведьма переплыла озеро, Иван-царевич далеко уехал. Понеслась она ещё быстрее... вот уж близко! Вертодуб угадал, что царевич от сестры спасается, и давай вырывать дубы да валить на дорогу; целую гору накидал! Нет ведьме проходу! Стала она путь прочищать, грызла-грызла, насилиу продралась, а Иван-царевич уж далеко. Бросилась догонять, гнала-гнала, ещё немножко... и уйти нельзя! Вертогор увидел ведьму, ухватился за самую высокую гору и повернул её как раз на дорогу, а на ту гору поставил другую. Пока ведьма карабкалась да лезла, Иван-царевич ехал да ехал и далеко очутился.

□Перебралась ведьма через горы и опять погнала за братом... Завидела его и говорит:

– Теперь не уйдёшь от меня!

Вот близко, вот нагонит! В то самое время подскакал Иван-царевич к теремам Солнцевой сестрицы и закричал:

– Солнце, Солнце! Отвори оконце.

Солнцева сестрица отворила окно, и царевич вскочил в него вместе с конём. Ведьма стала просить, чтоб ей выдали брата головою; Солнцева сестра её не послушала и не выдала. Тогда говорит ведьма:

– Пусть Иван-царевич идёт со мной на весы, кто кого перевесит! Если я перевешу – так я его съем, а если он перевесит – пусть меня убьёт!

Пошли; сперва сел на весы Иван-царевич, а потом и ведьма полезла: только ступила ногой, как Ивана-царевича вверх и подбросило, да с такою силою, что он прямо попал на небо, к

Солнцевой сестре в терема; а ведьма-змея осталась на земле.

[1] – Хусточка – платочек.

Загрузка...